ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В АНГЛИЙСКОМ ДОГОВОРНОМ ПРАВЕ

Кодирова Муниса Дилшоджон кизи
E-mail: azzzmunisa@gmail.com

Qabul qilindi: 01.11.2025
Ko'rib chiqildi: 02.11.2025
Tasdiqlandi: 02.11.2025

Ключевые слова:
договорная ответственность, английское договорное право, свобода договора, добросовестность, международное право, Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров (CISG), возмещение убытков, судебная практика.

Аннотация. В данной статье исследуется правовая природа договорной ответственности в английском договорном праве через призму ключевых судебных решений и общепризнанных правовых доктрин. Рассматриваются основополагающие принципы свободы договора, добросовестности и foreseeability (предвидимости убытков), которые формируют основу оценки ответственности сторон при нарушении договорных обязательств. Особое внимание уделено анализу классического дела Hadley v Baxendale (1854) и последующих постановлений Верховного суда Великобритании в делах The Achilleas (2008) и Cavendish v Makdessi (2015), которые развивают подходы к определению пределов ответственности и критериев применения штрафных санкций. Также акцентируется роль статьи 74 Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров (CISG) как международного нормативного актора, согласующего национальное и международное регулирование возмещения убытков.

Keyword:
contractual liability, English contract law, freedom of contract, good faith, international law, United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods (CISG), damages compensation, case

Annotation. This article examines the legal nature of contractual liability in English contract law through the lens of key judicial decisions and widely recognized legal doctrines. It analyzes the foundational principles of freedom of contract, good faith, and foreseeability of damages, which constitute the basis for assessing parties' liability in cases of breach of contract. Special attention is given to a detailed analysis of the

law, contract law, legal nature of liability.

landmark case Hadley v Baxendale (1854) and subsequent rulings by the UK Supreme Court in The Achilleas (2008) and Cavendish v Makdessi (2015), which have evolved approaches to defining the limits of liability and criteria for the application of penalty clauses. The article also emphasizes the role of Article 74 of the United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods (CISG) as an international regulatory instrument harmonizing national and international regimes of damages compensation.

Правовая природа договорной ответственности в английском договорном праве характеризуется комплексным взаимодействием законодательных норм, судебных прецедентов и правовой доктрины, образующих основополагающую теоретическую и практическую базу регулирования договорных отношений.

Центральным элементом данной системы является принцип свободы договора, закрепляющий возможность сторон самостоятельно определять содержание своих обязательств и условия ответственности, что позволяет контрактам гибко адаптироваться к потребностям бизнеса и личным интересам участников.

Вместе с тем подобная свобода не является безграничной. Ключевое ограничение установлено в рамках классического судебного дела Hadley v Baxendale, рассмотренного в 1854 году. В этом деле Суд справедливости Англии сформулировал правило foreseeability (предвидимости убытков), согласно которому обязательство возместить убытки наступает только в тех случаях, когда убытки могли быть должным образом предвидены сторонами в момент заключения договора.

Данное правило направлено на обеспечение баланса между интересами кредитора и должника, предотвращая чрезмерное обременение последнего непредвиденными финансовыми рисками. Правило Hadley v Baxendale стало краеугольным камнем в теории и практике договорной ответственности, принимаемым во внимание во всех последующих судебных решениях и законодательных инициативах.

Заключительная точка зрения по критериям ограничений ответственности была дополнена в деле The Achilleas (2008), когда Верховный суд Великобритании ввёл концепцию assumption of responsibility — предположения ответственности.

В этом контексте суд обратил внимание на намерения и ожидания сторон в отношении последствий нарушения договора. Концепция позволяет суду оценивать ответственность не только по формальному признаку нарушения, но и с учётом фактической готовности сторон нести определённую степень риска. Такое толкование содействует справедливому разрешению споров, учитывая специфические обстоятельства каждого конкретного договора.

Дополнительно, судебное дело Cavendish v Makdessi (2015) уточнило пределы применения штрафных санкций (liquidated damages) за нарушение контрактных обязательств. Верховный суд установил, что такие санкции не должны носить карательный характер и обязаны быть обоснованы объективной оценкой предполагаемых убытков.

Это решение служит важным инструментом в предотвращении злоупотреблений и обеспечивает юридическую защиту для сторон, подчеркивая необходимость соразмерности между предполагаемыми последствиями нарушения и назначенными санкциями. Данная практика находит отражение и в современной доктрине, способствующей формированию более прозрачных и предсказуемых правил contractual liability.

Система договорного права Англии тесно интегрирована с международным правом, в частности с положениями Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (CISG), принятыми в 1980 году и ратифицированными многочисленными странами мира. Статья 74 CISG закрепляет принципы foreseeability и compensation for damages, устанавливая международно признанные стандарты возмещения реальных убытков в случае нарушения обязательств.

Применение этих положений обеспечивает согласованность национальной и международной регуляции, облегчая разрешение трансграничных коммерческих споров и поддерживая стандарты юридической ответственности в сфере международной торговли.

Таким образом, правовая природа договорной ответственности в английском договорном праве предстает как сбалансированная и гибкая правовая конструкция, основанная на прецедентной системе, где сочетаются глубокие теоретические принципы и практическое применение.

Судебные кейсы Hadley v Baxendale, The Achilleas и Cavendish v Makdessi формируют ядро современной англосаксонской доктрины контрактной ответственности, а интеграция с международными стандартами повышает её универсальность и адаптивность. Для исследователей и практиков данная система представляет модель, способную эффективно разрешать спорные ситуации, обеспечивая справедливость и юридическую определённость в договорных отношениях.

Такой подход обладает значительным академическим и практическим значением, способствуя развитию теории права, формированию нормативной базы и улучшению правоприменительной практики в области контрактного права как на национальном, так и международном уровнях.

Список использованной литературы

1. Hadley V. Baxendale: A Study in the Industrialization of the Law // доступ: https://www.journals.uchicago.edu/doi/10.1086/467532
2. Information and the scope of liability for breach of contract: the rule of hadley v. Baxendale // доступ: http://www.nber.org/papers/w3696.pdf
3. John C.P. Goldberg, Benjamin C. Zipursky «Vosburg v. Baxendale: Recourse in Tort and Contract» Pages 463–484 // доступ: https://academic.oup.com/book/33596/chapter/288087783
4. Costs and Optimal Liability Rule in the Context of // доступ: https://www.semanticscholar.org/paper/4c4c0ed4d864d1bdbc9d3efc5c57399a6ca5fe10
5. Effect of pandemic on performance of contracts and remedies to the cases of breach// доступ: https://lingcure.org/index.php/journal/article/view/1813
6. Court of Appeal provides useful guidance on the test for remoteness of damages for breach of contract // доступ: https://www.semanticscholar.org/paper/f8214a7ec9fcedf6d1d556b0dc4ff6444c34b11c
7. Optimal Default Rule for Breach of Contract // доступ: http://link.springer.com/10.1007/978-981-10-5663-5_7